

РИША СТАРЛАЙТ

Договор на
ДВОЙНЮ

16+

Риша Старлайт

Договор на двойню

«Автор»

2022

Риша Старлайт

Договор на двойню / Риша Старлайт — «Автор», 2022

Чтобы вытащить любимого из-за решетки, мне пришлось провести неделю наедине с Бесом. Роман Бессонов – опасный влиятельный мужчина, которому не отказывают. Ни в чем. Ну а после у меня родилась двойня. Сыновья – точная копия Беса, и муж мне этого не простил. Зато о детях узнал их родной отец. И он не собирается оставлять меня в покое.

© Риша Старлайт, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Риша Старлайт

Договор на двойню

Глава 1

– Ты дура!!! – орет на меня мой муж.

Но я плохо соображаю от страха и потрясения. Только что резко затормозил идущий впереди дорогой «пароход» – черный блестящий новенький джип. Я не успела среагировать, и вот... въехала в зад навороченной тачки.

– Какого фига дистанцию не держишь?! – продолжает орать на меня муженек, вместо того, чтобы поддержать и успокоить.

– Вы в порядке, солнышки? – оборачиваюсь на заднее сидение, где, пристегнутые в детские кресла, хлопают на меня две пары детских глазок.

Сынишкам по два годика, они выглядят напуганными, сидят тихонечко и не понимают, почему обычно безразличный папа сейчас орет благим матом на их мамочку.

– Тише ты, Миша! Дети и так напуганы. – пытаюсь я взять себя в руки.

Из водительской двери раскуроченного мною автомобиля медленно вылезает бритоголовый тип самой бандитской наружности.

– Приплыли! – комментирует увиденное муженек. – Лера! Идиотка чертова, сама будешь разбираться!

Кидаю полный разочарования взгляд на Мишу. Когда-то, три года назад я выручила его из тюрьмы. Расплатилась собственным телом с человеком, который помог его освободить. Вытерпела такое, что и сказать страшно. А теперь вместо благодарности получаю вот это...

Опускаю стекло старенькой иномарки. Я только недавно получила права, водитель из меня никакой, но даже сейчас, в этой ситуации понимаю, что мне не отвертеться – я правда не держала дистанцию, хоть джип ехал с приличной скоростью, а потом резко встал, как вкопанный.

– Ну что, обезьяна с гранатой! – ухмыляется бандит, скалясь золотой фиксой на переднем зубе, – так я и думал. А ты что свою бабу не научил водить?

– Разбирайтесь сами. – отворачивается Миша к окну. – У меня даже прав нет.

Еще больше поражаюсь своему мужу. Я ради него в другую страну летала, жизнью рисковала, здоровьем. Едва ли выжила, а он бросает меня в самый нужный момент.

Бандит заглядывает в салон, окидывает прищурившись моих мальчиков.

– Попадос, баба с детьми и недомужиком. Приехали!

Детки никогда раньше не видевшие подобной зверской морды начинают тихонько плакать.

Бандюган еще раз крепко материться.

– Оставайся тут, стерва! Сейчас с шефом посоветуюсь.

А, значит бандит тут только водитель. Встреча с главарем ждет еще впереди.

– Тупая идиотка! – шипит сквозь зубы Миша. – Нашла в какую тачку врезаться. Они же головорезы! Сейчас на счетчик нас поставят, и... эх, говорила мне мама, бросай эту дуру легкодоступную, ничего хорошего она тебе...

– Миша! – в глазах застревают слезы. – Я же тебя из тюрьмы вызволила... Я на такое ради тебя пошла! Ты что забыл? Твоя мама не знает всей ситуации, но ты же знаешь!

– Это было давно! – равнодушно бросает Михаил. – Достаточно того, что я воспитываю твоих нагулянных детей!

Сволочь... Какая же он сволочь... воспитывает он, как же! За два года ни разу не подошел к детям, палец о палец для них не стукнул. Да, я родила мальчишек от другого. НО муж продал меня на две недели в то самое рабство богатому опасному типу, Роману Бессонову, от которого и появились два моих чуда! Реальных чуда, потому что от Миши я никак не могла забеременеть, а тут сразу две полоски, и два эмбриончика на узи.

Уж как меня муж на аборт гнал... но по началу он был еще немного благодарен мне за мою жертву, я убедила его оставить двойню. Врачи подтверждали, что это чуть ли не единственный для меня шанс стать матерью, и Миша сдался.

Но так до сих пор не принял мальчишек, хотя они считают его папой.

Дети плачут, но не навзрыд, а тихонечко поскуливают, точно побитые котята. Я не могу этого выдержать.

– Да заткнитесь вы!!! – орет на малышей Миша.

– Не смей орать на моих детей!!! – рывкаю на него.

– У-у-у... – в два голоса заливаются маленькие.

– Все-все, мои хорошие, все хорошо, – поворачиваюсь к ним, и держу улыбку сквозь слезы, – сейчас домой поедem. И кушать будем, да, солнышки...

Когда-то я стала Солнцем для их настоящего папы, а теперь... он наградил меня двумя маленькими зайчатами, и по-другому я их назвать не могу.

У маленького Ромы шапочка на глаза упала, а у малыша Радика немного потекли сопли от слез. Я отстегиваюсь, тянусь к детям. Ромочке поправляю шапку-шлем, а Радика быстро вытираю носик – благо, что запас салфеток в моей машине неиссякаем.

– Вот так, наш сладкий носик вытрем, и нашу шапочку поправим, чтобы глазки нам не закры...

Слова застревают в горле.

Заднее стекло в моей старенькой машинке отечественного производства затонировано. Тон давно выжгло на летнем солнце, но какая-то непроницаемость осталась. Так вот, там за окном, напрягая зрение в вечерних сумерках на максимум я вижу... как из двери оставленного позади ударенного мной джипа выходит...

Я не могу ошибаться! Этого страшного человека я не забуду никогда в своей жизни. Огромный, накаченный, лысый... Кожа бугриться шрамами от угрей, испещренная застарелыми пигментными пятнами... и повадки все его бандитские. Я что, получается, врезалась в джип Сявого?!

«Нужно уезжать» – бухает в висках, и чем быстрее, тем лучше. Если он узнает меня, мне – крышка. Никто не спасет. Единственный человек, который мог бы ему помешать – Роман Бессонов. Он где-то в заснеженных Альпах Швейцарии, развлекается с очередной «немой» игрушкой, в общем, ему не до меня сейчас. Да он и думать уже забыл про меня, ведь за все это время так ни разу не объявился... не дал о себе ничего знать.

Если сейчас Сявый увидит меня, узнает во мне ту несговорчивую эскортницу, что не смог оприходовать в доме у Романа, то... каковы ставки, что он со мной сделает? А с моими детьми? С мужем?

Сейчас развешивать сопли мне никак нельзя. Решительно улыбаюсь детям, разворачиваюсь обратно за руль. Пристегиваюсь.

– Ты что задумала?! – напрягается муж.

– Семейю спасаю в отличие от тебя! – бросаю ему сквозь зубы.

Решительно завожу мотор, и с пробуксовкой вылетаю на проезжую часть.

– Дура! Ты с места аварии скрываешься? – вопит испуганно муженек.

– Ты сказал, что это не твои проблемы! – кричу на мужа. – Вот и не мешай мне решать их!

Глава 2

РОМАН БЕССОНОВ

Возвращение на Родину. Что может быть лучше? Насиделся уже в этих Альпах, накатался на лыжах по самое «не хочу». Все обвинения с меня сняты. Настоящие дела вершатся именно тут, а не за бугром.

Активы, капиталы, компании, все это требует моего внимания, моего непосредственного участия. Севка Гордеев тут уже тусит давно, а я вот только решился.

Гордеев – мой управляющий – правая рука и лучший друг. Между нами правда пару лет назад кошка пробежала. Самая настоящая. Но потом, когда я отправил ее восвояси, дружба восстановилась. Я отправил его вперед себя, но вот теперь и сам тут.

В ночном клубе жарко, накурено и шумно. Музыка бьет по мозгам, бесстыжие гоу-гоу-танцовщицы заводят разгоряченную публику.

«А ведь она сейчас тоже где-то здесь» – вдруг проносится в голове.

Чего я про нее все время вспоминаю? Как я ее называл? «Солнцем»? Да я так каждую вторую обзывал, чтобы не запутаться. Зачем мне имена одноразовых девок запоминать?

А вот она сразу повела себя как-то странно. Не так, как вели себя подобные ей эскортницы, согласные на все за дополнительные финансы и подарки.

Она неумелая была. Я был у нее первым клиентом, в этом я уверился почти сразу. И от этого она была для меня особенно ценна. Я проверял ее. Разными способами. Я был уверен, что она не немая, но она держалась почти до последнего. Я уже было хотел предложить ее кое-кому. Таких как она я всегда предлагал своему брату. Он – инвалид, и о нем не знает ни единая живая душа. Мы с ним близнецы, вместе поднимались, зарабатывали первый капитал. Тяжело было. Мне повезло больше, он же попал в передрыгу в смутные времена.

Уроды избили Радиона, так, что его потом врачи по частям собирали. Он почти восстановился. Вот только позвоночник ему переломали настолько, что ходить он не может. Радион страдает сам, – он здоровый мужик, со всеми потребности, и я всегда делился с ним самые классными женщинами. В основном немые, чтобы не чесали языками потом. Так я сохранял тайну. И самооценку Радиону. Все мои друзья-подчиненные, что были со мной в ссылке в Альпах так же должны были брать только немых. Ведь самых лучших я допускал до брата.

– Сявый, ну где ты там?! – рывкаю в трубку в нетерпении.

Сколько можно его ждать? Столько времени потерял в этом элитном гадюшнике. Что-то ни одна телка не приглянулась, особенно после воспоминаний о Солнце.

– Еду, Бес, уже подъезжаю.

Кидаю трубку. В мой вип-загончик целенаправленно идет стриптизерша, покачивая крутыми, блестящими от масла бедрами.

– Не заказывал! – отпиваю виски. Морщусь.

– Такой красавчик. И один. – облизывает ярко-красные губы полуголая девица. – Может...

– Не может! – грубо обрываю ее. – Ушла отсюда!

После Солнца у меня сделались проблемы с женщинами. Как-то она затмевала их всех что ли? Своей добротой, покладистостью, покорностью.

Нет, верность я естественно ей не хранил, и продолжал пробовать отыскать себе новое «Солнце», но все было не то. Запала мне эта девчонка глубоко в душу. И со временем я не забываю о ней, а наоборот думаю все больше и больше.

Может отыскать ее? У меня есть ее настоящее имя и все паспортные данные. Ну, не у меня, но у моей службы безопасности, точно есть.

И что я хочу узнать? Как она счастливо живет со своим муд... мужиком, которого вызволила из тюрьмы ценой собственного тела? Как он проводит с ней ночи, после того, как продал мне на две недели?

Я, правда хочу узнать, как она нарожала ему кучу ребятишек? Хотя какую кучу? Двоих за это время могла настругать максимум. Ну и зачем мне баба с прицепом (прицепами)? Зачем все эти проблемы?

Да и я ей зачем теперь? Я вообще не уверен, понравился ли ей в то время, или она тупо отработывала за свободу своего ненаглядного.

А вдруг она растолстела? Подурнела? Сменила прическу? Перестала следить за собой? Два года – офигеть какой огромный срок. За это время могло произойти все, что угодно.

Но каждый раз, возвращаясь домой и глядя Кошку, оставшуюся мне от нее, я не могу выкинуть эту странную немую девушку, которая, нифига не мая, из своей головы.

– О, Бес, привет, прости, не поверишь, что произошло! – Сявый появляется как ураган, плюхается на соседний диванчик, широко расставляет ноги.

Тут же щиплет подошедшую официантку за зад. Та морщится. Больно видать сделал. Я тоже морщусь. Не разделяю его садистских наклонностей по отношению к женщинам.

– Что произошло?

– Да въехала мне в зад баба молодая, прикинь?! – хмыкает Сева не без восхищения.

– У тебя какая-то фиксация на «зад», – качаю головой.

– Виски тащи! – хлопает друг официантку по булочкам.

– Харе пить! – возмущаюсь я. – Здоровью кирдык придет!

– Бес, тут такое дело, я думал никто не посмеет, обычно я, знаешь ли люблю в эту часть тела врезаться, а здесь мне врезались! – ржёт как конь друг.

Я снова морщусь, мне неприятно, порой, мы, мужчины ведем себя как животные.

– Фикса пошел разбираться, приходит, говорит, там мало того, что баба молодая, смазливая за рулем, так еще и двойня позади. Мальцы совсем. И муж, отмороженный на всю голову. Говорит, мол прав у него нету, с бабой моей мол сами разбирайтесь.

– Что-то мне это напоминает... – бормочу себе под нос.

– Что? – не поймет Сева.

– Да, ничего, вспомнил кое-что. Ну и что дальше? Разобрался с девушкой?

– Какой-там! – хрюкает Сявый, отпивая из принесенного бокала. – Пока суть да дело, она заводит мотор и через две сплошные уматывает с места аварии! Ну вообще оборзели столичные бабы!

– А номер машины ты запомнил? Можно в полицию написать.

– Да она на таком дерьме в меня въехала, ни в жизнь не расплатится. А спереди, судя по двоим детям, там ловить совсем нечего!

– Сявый, у тебя мысли только об одном! – возмущаюсь я.

– Как есть. – усмехается друг.

ЛЕРА

Домой подъезжаем в кромешной темноте. Всю дорогу Миша бухтит и нервничает.

Я сама чуть ли не в обмороке, но ради детей, держусь.

Паркуемся в подземном гараже. Хорошо, что у нас такой имеется. Сейчас, после аварии лучше быть подальше от человеческих глаз.

Выхожу из машины. Как ни странно, но повреждения на ней минимальные. Разве что краска кое-где поцарапалась. Вот что значит – отечественный автопром! На века машины делают. А джипу забугорному конкретно досталось.

Ладно, нельзя смеяться раньше времени. А ну как Сявый по камерам или своему видеорегистратору пробьет мои номера и придет разбираться... с битой. На Мишу надежды нет.

Вряд ли он пойдет за меня в рабство. Да вообще, просто пойдет вряд ли. Так что, надежда только на саму себя.

– Приехали, солнышки! – улыбаюсь сыновьям из последних сил.

Отстегиваю их ремни безопасности дрожащими руками, помогаю спрыгнуть с легковушки.

Миша уже давно ушел вперед, абсолютно не заботясь о том, чтобы помочь мне с детьми.

Вешаю сумку через плечо, беру Рому и Радика за ручки, веду их к лифту.

Миша даже лифт для нас не придержал. Уехал вперед. Ну что за козлиное поведение?

Хорошо, хоть дверь не закрыл перед носом. Входим в прихожую.

– Кушать!

– Писать – тут же заявляют мне сыновья.

– Сейчас все сделаем! – улыбаюсь им. Стягиваю ботиночки поочередно с каждого.

Радик подпрыгивает на месте, да и Ромочка тоже хватается за животик. Дверь в туалете закрыта. Миша уже там. Ну вот что за человек?! Знает, что двое маленьких детей терпеть не смогут. Нет, вперед них туалет оккупировал, и сидит там.

Стучусь.

– Чего надо? – очень грубо интересуется муж.

– Мальчикам надо! – рявкаю я в ответ. – Ну что ты не знаешь, что их вперед надо пропускать?!

– Мама!!! – делает квадратные глаза Радик.

И пока я соображаю, где же наши горшки, Миша соизволит выплыть из туалета. Радик несется туда со скоростью света. А за ним и Рома.

– Молодцы! Потерпели! Какие взрослые, хорошие мальчики! – не забываю я хвалить деток. – А теперь помоем ручки.

Дергаю дверь ванной, да куда-там! Заперто. Михаил решил окончательно вывести меня сегодня.

– Миша!!! – стучусь к нему.

– Да что вам всем от меня надо?! – рычит за дверью муженек.

– Детям руки помыть с улицы надо! И мне! Что ты там делаешь? Открой дверь, мы быстро.

– Купаюсь я там – собачится муж.

У меня просто от злости зубы скрепят. Другого времени не мог найти что ли? У нас двое маленьких детей, ну неужели элементарно додуматься не может, что нам нужно руки с дороги помыть. Я что буду грязными руками ужин готовить? А дети сейчас нематыми все игрушки перетрагают, а потом в рот их потащат, вот тебе и ротавирус готов.

– Как вы меня все задолбали! – в сердцах бросает Миша, открыв дверь и ударив меня ею о плечо.

– А-у! – из глаз сыплются искры, но муженек не обращает на свою грубость ни малейшего внимания.

Глава 3

ЛЕРА

– Почему жрать нету?! Лерка!

После тяжёлого рабочего дня, аварии, произошедшей дома перепалки, я переодеваю деток на чистом автопилоте. Улыбаюсь им, точно робот.

Муж же, не хочет слушать и понимать ничего. Ему надо жрать. Точка. А ты хоть в лепешку расшибись.

– Лера! – не унимается Михаил. – Сюда иди, быстро!

– Я не могу. Занята с детьми. – как можно спокойнее отвечаю я.

Детей я быстро переодеваю в домашнее. Оставляю в детской. Тут нет телевизора, зато имеется толстый ковер и много игрушек, чтобы детям было чем заняться помимо мультиков и планшета.

– Котлетки и пюре будете? – спрашиваю я их, – Или кашку сварить?

– Котлетки! – в унисон говорят мои маленькие мужчины.

Ну конечно, мужикам мясо подавай, какая каша? Мать, ты чего?

Котлеток я наворотила на прошлые выходные, они в заморозке валяются. Пюре тоже готово. Сейчас максимум минут двадцать и ужин будет на столе.

Залетаю на кухню. Миша все еще втыкается в полупустой холодильник.

– Где еда, я спрашиваю? – рычит на меня сквозь зубы.

– Еда в морозилке.

– Почему сразу не приготовила?!

Смотрю на него как на идиота.

– Я же дома сидела все это время, ничего не делала, вот и...

– Я тебе поговорю сейчас.

– Миш, чего ты злишься? Я только что с работы, заехала за детьми, заехала за тобой, забрала тебя с дежурства. Когда мне готовить прикажешь?

– Ничего не знаю! – насупливается муженек. – Другие бабы как-то успевают все делать!

Как же мне неприятно это все слышать. Для кого-то я была Солнцем, а для родного мужа – баба... да уж.

Вытаскиваю из морозилки котлеты. Ставлю на плиту сковородку, наливаю немного масла из бутылки.

– Может, потому что им мужья помогают? – поднимаю взгляд на Мишу. – Вот чего встал? Возьми помидоры, помой, салатик порежь, пока я котлеты жарю.

– Меня твои котлеты, достали! Я хочу что-то другое жрать!

– Хочешь – готовь, – не понимаю в чем проблема я.

– А зачем мне тогда жена, если самому все готовить придется?! – ревет муж.

– Миш! – опускаю я кусочки мяса в раскалённое масло. – Давай по чесноку. Дома ты не только не готовишь, но и вообще ничего не делаешь! Когда ты последний раз пылесосил? А мусор выносил? А пыль вытирал? А полы мыл? Сантехнику? Может ты мне с покупками помогаешь? Те же самые продукты с рынка дотащить или из супермаркета? Может ты меня на работу возишь?

– Сключная ужасная дура! – муж протискивается сквозь меня к холодильнику, достает оттуда холодную банку пива, берет с верхней полки чипсы. – Я – мужик! Я – работаю! Этого достаточно! И я хочу приходить с работы на все готовое! Я хочу дома отдыхать! А все домашние дела – эта твоя обязанность! Не нравится – уматывай! Только свой выводок забирай.

Вот козел! Знает же, что у меня ни родственников, ни знакомых, и что мне сейчас, с двумя маленькими детьми идти совершенно некуда. Знает, и без зазрения совести издевается надо мной.

– Пиво не пей, вредно! И так уже каждый день повадился.

– Не твое собачье дело! – муж демонстративно вскрывает банку и выливает себе в горло половину содержимого.

Напиток идет не в то горло, и он мучительно закашливается.

Качаю головой неодобрительно.

– Все ты виновата, кхе, стерва! Вечно под руку говоришь. Кха-кха!

– Цирроз печени заработаешь, будешь знать! – не без злорадства отвечаю я.

ЛЕРА

Ужин, наконец, готов. Салат я тоже настругала – нам с детками нужны витамины, особенно в этот осенний период. Дети старательно орудуют вилками. Мои сладкие бутузики – такие маленькие, но такие самостоятельные!

Миша отвратительно ест, запивая все пивом.

– Хоть перед детьми не пей, – прошу я. – Дурной пример подаешь.

– ... – хочет ругнуться сквозь зубы муженек, но быстрый взгляд на близнецов заставляет его во-время заткнуться. Он стискивает зубы и с ненавистью смотрит на меня.

Но банку отставляет.

Есть!

Моя маленькая победа. Так, потихонечку и отучу его от пагубной привычки.

После ужина меня ждет еще один неприятный сюрприз.

Горячая вода. Вернее, ее отсутствие. Посуду я мою в ледяной, под звуки футбола, что смотрит муж, сидя на диване и пялясь в экран.

Спокойно, Лер. Спокойно. Да, наша любовь прошла. Когда-то Миша любил меня. На руках носил, баловал как маленькую девочку и защищал от всего мира. Но потом случилось несчастье. Его посадили. Чтобы вызволить любимого из тюрьмы мне пришлось спать с Бессоновым...

И вот парадокс. Миша сам отправил меня к нему. Сам заставил меня быть с чужим мужчиной. Клялся, что это никак не повлияет на наши отношения. И вот... он мне этого так и не простил. Хотя в чем моя вина? Я все делала ради него.

Но, видимо, мужская психология устроена совсем по-другому. Ну не может мужчина принять тот факт, что его женщина спала с другим. Даже по его просьбе. Даже, ради его спасения.

Я уверена, что сейчас, унижая меня, и всячески втоптывая в грязь, Миша неосознанно мстит мне за связь с Бесом. Неосознанно, потому что хоть и понимает, что сам отправил меня на этот отчаянный шаг, но вот в глубине души смириться с этим не может.

В постели он стал грубым, невнимательным, эгоистичным. Он просто берет свое, не заботясь о моих желаниях, моем удовольствии, или элементарном комфорте. Миша запросто может требовать супружеский долг во время критических дней, или ПМС, когда у меня болит живот или плохое самочувствие, в эти дни он как правило, особенно активен и ненасытен. Если не получает свое обычным образом, то буквально требует, чтобы я удовлетворяла его по-другому.

Я стараюсь держаться. Меня греет мысль о том, что вот вырастут дети, пойдут в школу и мне станет легче. Может я смогу скопить денег. Чтобы снять квартиру хотя бы на первые месяцы, и съехать от Миши. Но пока, я полностью зависима от него. Моей зарплаты мне не хватит, чтобы жить отдельно, снимать жилье и воспитывать близнецов.

И еще непонятно, что из этой аварии выйдет по итогу. За вечер меня не нашли. Но кто знает, что будет завтра.

От холодной воды сводит даже зубы. А мальчиков нужно купать. Да и самой в душ необходимо.

Иду за ведром, чтобы вскипятить воды.

– Миш, помоги пожалуйста – ведро тяжёлое, неподъемное.

Муж старательно делает вид, что ничего не слышит.

Вздыхаю. Ладно. Руки-ноги целы, а значит сама все сделаю.

Хватаюсь за ручку. Но не тут-то было! Ведро тяжёлое, железное, выскальзывает у меня из рук, и ледяная вода разливается по полу.

Хочется реветь. Ну вот что такое, а?

– Что у тебя происходит? – выглядывает недовольный муженек.

– Звала же тебя помочь! – в сердцах бросаю я, – А ты...

– Подумаешь, не могла до рекламы подождать?

– Миш, уже много времени, мальчикам спать пора!

Муж поднимает ведро, наполняет его заново, тащит на кухню.

Ну хоть какая-то от него польза.

– Спасибо. – благодарю я, собирая воду с пола старым полотенцем. – Плиту включи под ведром.

Впрочем, тут благосклонность мужа не кончается. Он помогает мне дотащить горячую воду в ванну, но вот купаю мальчиков, и укладываю их по кроваткам я одна.

– Лер... Лерка, проснись! – трясет меня муж, что есть силы.

– Что? – еле открываю я глаза.

– Давай, по-быстрому, а?

Муж в нижнем белье, полон сил. Но. Перед этим я упахалась на работе. Перед отпуском в две недели передавала все отчеты и дела своей напарнице – девочке Алисе – новенькой, взятой в наш отдел для таких вот случаев.

Отпуск мне положен по закону. В нашей компании за этим строго следят. Вот только более ушлые сотрудники, и более раскрепощенные в финансовом плане уже отдохнули в летние месяцы, а мне вот достались осенние... Но это – ерунда, ведь сейчас мы активно выплачиваем ипотеку, и летать отдыхать нам совершенно не на что.

Потом, произошло это столкновение с джипом Сявого, где муж повел себя отвратительно, после, скандалы и обвинения дома... и вот теперь, когда я после тяжелейшего рабочего дня, после того как приготовила ужин, помыла посуду, искупала и уложила детей, прилегла отдохнуть, он тут как тут. Бодр, свеж и полон сил.

– Отстань, Миш, я обиделась на тебя.

– Да мне пофиг! – ухмыляется мужчина недобро.

– А чего это ты раскомандовался? – приподнимаюсь на локтях. – Знаешь, что мне сейчас идти некуда и издеваешься? Уже забыл, как продал меня в рабство? Что бы ты сейчас без меня делал? На зоне бы чалился, еще минимум с десяток лет!

– А ты чего это ты раскудахталась? Перед Бесом своим небось покорно ложилась! Не пикала, ни возмущалась?

– Ну да, – хмыкаю я, – я же притворялась немой! По твоему заданию!

– Нравилось тебе да, как он тебе по самые ...

– Прекрати Миш, к чему это сейчас все? – не понимаю я. – Не можешь меня принять после того, как я спасла тебе жизнь? Ну давай разведемся. Только квартиру пополам поделим.

– Да сейчас! – у Миши от возмущения вся сила пропадает. – Я на эту квартиру сколько пахал! Хрен тебе, а не квартира!

– Я тоже всю свою зарплату на ипотеку отдаю. – возражаю я. – Поэтому какая-то часть тут тоже моя.

- Твоя часть – это балкон! – визжит муж.
- Как хорошо, что детки спят в детской комнате и не слышат всего этого ужаса.
- Живи там, и не вякай! И детей своих туда забирай.
- Это ты мне так говоришь, после всего, что я для тебя сделала?
- Да задолбала ты мне сто раз на дню это напоминать! – у мужа такой вид, будто он меня сейчас ударит, – Сделала? Молодец! Возьми с полки пирожок! Я тоже твоих детей как идиот на себя записал, хотя они мне ни в жизнь не сдались! Я же не напоминаю тебе.
- Постоянно напоминаешь! – отворачиваюсь я к стенке. – Видишь, мы оба хороши.
- Ох, – тяжело вздыхает Миша. Пристраивается сзади.
- Не трогай меня! – бью его по ладони, которая так и норовит опуститься на мою пятую точку.
- Дура ты, Лерка! Не будешь своего мужа любить, я ведь найду кого поговорчивей.
- Счастливого поиска! – буркаю я.
- Не любишь ты меня, Лера. Вот совсем не любишь.
- Как будто ты меня любишь.
- Ты всю любовь мою убила. Ты не достойна меня.
- Все, Миша, иди к черту, я сплю.

Глава 4

РОМАН БЕССОНОВ

Бессонница. Не могу уснуть. Брожу, как медведь-шатун по-своему пент-хаусу. Вольф и Кошка спят в обнимку у горящего камина.

Помню, как знатно прифигел, когда увидел ЕЕ в обнимку с Кошкой в домике в горах. Тогда меня это даже позабавило. Никогда не думал, что полюблю эту Кошку на равне с Вольфом, и что они в итоге станут не разлей вода.

Иногда мне кажется, что у них настоящая любовь, и если бы они были в одинаковых весовых категориях, то... чем черт не шутит? А так, огромная, размером с волка псина Хаски и крупненькая золотистая Чаузи слишком разные для плотской любви. Зато у них полное душевное взаимопонимание.

Наверно, Кошка забыла свою хозяйку. Я даже имени ее не знаю, поэтому так и назвал, Кошкой. А хозяйка помнит?

Ее увезли от меня еле живой, потом долго выхаживали в клинике, по словам врачей. Ей было не до Кошки, поэтому тут я Солнце не виню. Приютил Кошку, удочерил, можно сказать. Раньше терпеть не мог кошачьих, а теперь вот прикипел всей душой. Да и Вольфу она – верная подруга.

Как же хочется ее найти. Где она сейчас? С кем? С тем чепушилой? Я узнавал в клинике. Ее, полностью выздоровевшую, выпустили через месяц, и все. На этом ее след обрывается.

Черт. Надо выкинуть ее из головы. Завтра – ответственный день. Покупаю акции в крупной компании. Буду вести бизнес легально, пока это позволительно. Завтра все проверну, а вечер проведу с какой-нибудь элитной девкой. Чего я страдаю по какой-то дурочке?

ЛЕРА

– Вставай, Лерка! Чего спишь как корова?! – тормошит меня Миша.

– М-м-м... чего тебе?

– Как чего?! Забыла что ли? У тебя же отпуск!

С трудом продираю глаза. Несмотря на то, что вчера соврала Мише о том, что сильно хочу спать, чтобы избежать интимной близости, заснуть смогла только под утро. Все ворочалась, переваривая тяжелые, как бетонные плиты мысли.

Смотрю в хмурое темное небо. Еще ночь, судя по всему.

– Миш, ты зачем меня так рано разбудил?

– Как зачем? – удивляется «ненаглядный», пока встанешь, пока пожрать сгоношишь, пока детей своих оденешь-причешешь, пока морду свою наклеишь – уже все утро пройдет.

Опускаю его тупые грубости. Он – сидел около четырех месяцев в СиЗо, нахвтался там местного сленга, но вот мысль мне его понятна. Но непонятно к чему все это.

– Тупая! Я ж говорю, ты – тупая! Мы должны сегодня на дачу к родителям ехать! Картошку выкапывать!

Господи... только этого не хватало. И я не забыла про это «чудо»-развлечение во время отпуска, я о нем ничего не знала. Миша просто не потрудились мне рассказать об этом.

– Ты ничего не говорил мне. – мрачно переворачиваюсь на другой бок.

– Ну правильно, мама мне только что сообщение написала. Они решили с батей всех нас призвать и выкопать эту чертову картошку. Давай, вставай!

– Миш. У нас машина только что из аварии. – спросонья мозги, точно тяжелые гири, ворочаются в адском котле пылающего мозга. – Ты уверен, что мы на ней сможем разъезжать?

У Миши на роже торжествующая усмешка:

– А на что тебе муж? Я все продумал!

– Что ты там продумал? – не нравится мне его хитро-мудрость.

– Машина не пострадала. Разве краска кое-где слезла. Ты поставишь ее там и все две недели будешь жить на даче!

– Какой ужас!!! – искренне негодую я.

– А что? Там – хорошо, никого нет, воздух чистый, поедите с детьми свежие овощи-фрукты. Ты вон свой жир на картошке растрясешь...

Какой жир? Я поднимаюсь с нашего супружеского «ложа» и ловлю свое отражение в зеркале: ну да, немного отекая, заспанная, но все еще молодая и упругая, как была два года назад. Фигура моя после рождения близнецов стала чуть женственнее: грудь подросла на размер, превратившись из единички в полноценную двойку. Твердую, даже без бюсттика, бедра тоже сделались крутыми, округлыми. Небольшой шрамик после кесарева-сечения скрыт резинкой трусиков. Мне некогда было развешивать на грудном вскармливании. Порой я не ела днями, просто пила теплый чай. Дети постоянно висели на груди, не давая мне даже спокойно прилечь. Мне никто не помогал, я все делала сама, и в итоге моей фигуре все это пошло на пользу.

– Ну и где ты там жир увидел?! – возмущаюсь я.

– Ой, Лерка, ну вот не начинай скандал уже с утра пораньше! За слова цепляешься! Невозможно с тобой!

– Так, Миша, хватит мне мозги крутить! Две недели, это полмесяца. У меня даже столько детских вещей нет, чтобы брать с собой.

– Там стиральная машинка, стирать будешь. Много не бери. Зато за полмесяца тот крутой бандит забудет думать об аварии и не станет тебя искать. Я твой зад спасаю, а ты еще мной недовольна! Ну все как всегда!

Смотрю на часы: семь утра.

Замечательно.

Поспала блин в свой законный отпуск.

Но в словах Михаила есть своя правда. Есть своя логика. А значит, нужно вставать и с песней ехать на дачу, чтобы Сявый не вычислил меня по автомобилю. Вряд ли он будет прочесывать все деревеньки и дачные поселки столичной области в поисках захудалой «пятнашки» протаранившей его роскошный джип. А за две недели я подумаю, как быть дальше. Все равно у меня нет денег, чтобы восстанавливать его автомобиль. И нет никакого желания вообще попадаться к нему на глаза.

Глава 5

ЛЕРА

С горем пополам мы собрались все к девяти утра. Вещей вышло столько, что я перетаскивала их в машину за три захода, не меньше. Попробуй все взять для двоих маленьких детей еще и на две недели, да еще под ворчание и брюзжание Михаила.

Только в конце того, как мы загружаемся, я осматриваю автомобиль. Ну да, передок слегка помятый, самую малость, и краска облезла в местах столкновения.

Черную краску джипа быстро отколупываю ногтем. Ладно, может удастся за две недели вырвать в какой-нибудь автосалон в области и подправить мелкие огрехи. А сейчас очень надеюсь на то, что какой-нибудь дюже внимательный гаишник не остановит и не оштрафует меня за битую машину.

– Ну, поехали! – оборачиваюсь к сонным мальчишкам.

Миша рядом врубает радио, на модную слезливую песню.

– Потихе, пожалуйста! – шиплю я на муженька, ведь, заметила, как малыши вздрогнули от резкого звука. Хорошо, хоть не плачут, а стойко терпят невзгоды, как настоящие мужчины.

– Не ломай мне весь вайп! – требует «суженный», – Твои дети достали уже. «Миша, не делай то, Миша не делай это!!!» И так по струночке уже из-за них хожу!

Ничего не говорю. Еду. Все дорогу трясусь.

Говорят же, что на воре и шапка горит. Истинная правда: шарахаюсь от каждого черного джипа, похожего на вчерашний. Шарахаюсь от каждого гаишника, хотя их сегодня подозрительно мало, и все они заняты другими автомобилями.

Мы едем часа два, и не из-за пробок, а из-за того, что дача находится у черта на куличках. Всю дорогу, несмотря на вспотевшие ладони мне феерически везет! Никто не останавливает меня, никому нет до меня никакого дела.

Когда мы уже подъезжаем к дачному домику, обнесенному высоким забором, мне делается совсем легко. Неужели смогла добраться без приключений?! Да ладно!

Миша выходит открывать ворота. И лишь поставив свою «пятнашку» на закрытую территорию дачи, я наконец, вздыхаю абсолютно спокойно. Я – смогла! Я – молодец!

– Что-то Миша совсем исхудал, подурнел, не такой веселый, как раньше, – вздыхает Наталья Петровна, моя свекровь.

Я копаю картошку, а она стоит рядом, живописно облокотившись на лопату, смотря куда-то вдаль, на тронутые золотом березы.

– У меня вообще нет сил улыбаться. – признаюсь я.

– Про тебя как будто кто-то спрашивает – хмыкает свекровь. – У нас, у баб, нет такого, чтобы радоваться. Наше счастье – вон! Чтобы мужик одетый-обутый, накормленный был, чтобы залюбленный... чтоб на других баб не глядел, на лево не ходил.

Господи, началось... вот еще за что я ненавижу эту дачу. Тут не только трудно физически, но еще и морально – полный писец.

Смотрю на свое «счастье». Муж, как ни в чем не бывало играет в бадминтон с мужем своей сестры. Сестра в доме, якобы готовит ужин. Ну она хоть в тепле, а я тут, на промозглом осеннем ветру, с лопатой в обнимку, да с рассусоливаниями свекрови на тему: какое мужики золото, и как надо их беречь.

Детки мои мирно копошатся в песочнице, играют со старшим двоюродным братиком, строя лопатками и пластмассовыми разноцветными формами кулички и прочие замки. Вот кому раздолье, так это им – целый день на свежем воздухе, а не в затхлой квартире или шумной группе детского сада. Пожалуй, ради их здоровья можно потерпеть и картошку, и свекровь.

Свекор немного поодаль разжигает угли – собирается делать шашлык в честь нашего приезда.

– Посмотри на Машиного мужа, на Витюшку: и накормлен, и упитан, и обласкан! Доченька моя старается изо всех сил! Готовит каждый день свежее, а он даже работу не нашел! Кстати попросить он тебя хотел кое о чем.

– Я тоже стараюсь, – пожимаю плечами, – Но я еще работаю, а Маша до сих пор...

– Маша не может найти дело по душе, а ты работаешь в большой красивой компании! Ухоженная на работу ходишь! – как бы упрекает меня свекровь. – Ты же скидывала мне фотки по мессенджеру, вся в короткой юбочке, на каблукках, в прозрачной блузочке! – от возмущения у свекрови дрожит нижняя губа, как у старой козы.

– Бог с вами, Наталья Петровна! – возмущаюсь я, – В нашем офисе по дресс-коду не положено короткое носить. Юбки у меня строго до колен, и блузки прозрачные нам нельзя. У меня белые, или голубые имеются. И каблукки небольшие – попробуйте восьмичасовой рабочий день на шпильках побегать.

– И все равно красивая ходишь на работу, вон с маникюром!

Гляжу на свои бедные, грязные от земли ноготочки: маникюр делаю сама себе, просто потому что нет лишних денег и времени на салон. Обычно стригу аккуратно длину и раз в неделю покрываю прозрачным, или полупрозрачным лаком. Много времени это не занимает, а лак у меня самый дешевый, за шестьдесят рублей по скидке в ближайшем магазине косметики. Почему, сидящая дома Маша, сестра мужа, не может проделывать тоже самое, мне непонятно.

– И прическа вон у тебя, за лохмами успеваешь следить!

Последний раз я была в парикмахерской ровно перед тем, как отправиться в Швейцарские Альпы к Романы Бессонову, то есть более двух лет назад.

И после этого ни о каких прическах речи не шло – хорошо если успевала просто помыть голову, и вообще огонь, если наносила быструю маску на три минуты для волос.

– Вот, вся расфуфыренная накрашенная, все успеваешь, в красивом офисе работаешь, – не унимается свекровь. А все потому, что муж у тебя хороший – вон вы и машину купили и квартира у вас в ипотеке, а все Миша мой, балует тебя, ухаживает, следит, чтобы ты у него красавицей была.

Ага, следит он... Машина у нас появилась после того, как я поняла, что не буду успевать отводить мальчиков в сад и бежать на работу. Я просто физически не укладываюсь в это все по времени.

Поэтому, посчитав все «за» и «против», прикинув расходы на транспорт и такси в час пик, а утро и вечер, до и после рабочего дня – это самое прибыльное для таксистов время – они задирают такой ценник за проезд, что пешком легче пойти. Так вот, посчитав все это, прикинув расходы на бензин, я решила все же взять старенькую отечественную «пятнашку» и выучиться на права.

Миша работает обычным охранником в супермаркете. Да уж, я вытащила его из Сизо, но вот «чистить» его личное дело никто не стал. Там так и осталась отметка о содержании его под стражей.

И ни в одно приличное место муженька не брали, по его словам. Так что он работает охранником за тридцать тысяч, два через два, и в ус не дует. Все у него прекрасно, все у него хорошо.

Так что машину я купила исключительно сама, на свои премиальные и накопленные деньги. Но купила, в браке, а значит, Мишаня, при разводе может спокойно претендовать на половину.

Маме он естественно похвастался, что «мы» купили эту машину, если вообще не «он» один. Господи, вот так дуть в уши своим родителям, хвастаться перед знакомыми, и можно вообще выставить себя чуть ли не олигархом!

– В общем, Лерка, жалуется на тебя Миша, – прищуривается свекровь. – Только это между нами, я обещала ему молчать.

– Мне все равно. – устало говорю я, без энтузиазма подцепляя картошку лопатой.

– Как это все равно?! – упирает руки в боки Наталья Петровна, – Ты что? Да и бросит он тебя, уйдет к какой-нибудь симпатичной кассирше, найдет в своем супермаркете.

– Ну и что?

– Вот тебе и что! Без мужа останешься! С двумя детьми на шее! Будешь разведенкой с прицепом!

– С двумя.

– Тем более! – не понимает моей иронии женщина, – Тем более!!! Кому ты нафиг сдалась с двумя детьми? Да ни один мужик тебя не возьмет, дуручка ты неблагодарная.

– Это я больше не за кого замуж не выйду. Мне вашего Миши по самые помидоры хватило!

– Как это без мужика будешь? Разве это возможно?

На меня в душе нападает дикий смех. Если бы не квартира, вернее ее отсутствие, я бы давно ушла и в ус не дула. Нафиг такие мужики как Миша не сдались. Только тянут назад камнем на шее. Никчемные, злые от своей никчемности, избалованные мамами типа Натальи Петровны. Может кому и надо это счастье, вот только не мне.

– А еще, между нами говоря, – обиженно поджав старческие губы вещает свекровь, – дети на Мишу вот ни разу не похожи!

Я вздрагиваю. Вот тут она в точку попала.

– Чернявые какие-то, глазища черные, волосья темные, ты сама не такая темная, Миша вообще блондин, в кого дети-то? – недобро прищуривается свекровь.

Молча усмехаюсь, качаю головой. Главное, Миша прекрасно знает, откуда они. А остальным, особенно свекрови и его сестре, этого знать необязательно. Ибо заклюют меня в конец.

– Я вот ему посоветую «днк» сделать, тест, как в передачах по телевизору, коли будешь выпендриваться, – продолжает угрожать мне свекровь. – То-то он тебя поколотит! И если ты думаешь, что я встану на твою защиту – ошибаешься. Я первая, кто тебя во время «проучивания» держать будет!

– С чего вдруг у вас такие сомнения?

– С того, что не могла ты забрюхатиться сколько лет, а слетала в ЕВРОПЫ свои, кстати, что ты там делала, пока муж сидел твой, невинный, непонятно, а потом вдруг забеременела. Странно, правда? А сын мой как дурак ведется, верит всему. Смотри мне, Лерка! Я – женщина простая, деревенская, будешь моего сыночку обижать, я тебе устрою апокалипсис, глазом не моргну!

Глава 6

ЛЕРА

Наступают обычные дачные посиделки в доме за общим столом под шашлычок и иные составляющие.

Перед этим, я накормила детей обедом и уложила их на дневной сон. Ребята умаялись на свежем воздухе, а потому заснули быстро, и совершенно без напряжения с моей стороны.

Потом я помогала накрывать на стол, резала салат, который Мария, сестра Мужа почему-то за столько времени так и не порезала.

Сидим все вместе. Муженек на меня даже не смотрит. Виктор, муж Марии, напротив, то и дело поглядывает на меня, пялясь на губы, на глаза. Он и раньше обычно всегда проявлял ко мне интерес, но дальше гляделок это не заходило. Мария замечает это и с двойным негодованием испепеляет меня глазами.

«Блямк» – приходит сообщение на телефон Натальи Петровны.

– Ух ты! Сейчас Галка с Сонечкой приедут! – ажитированно восклицает свекровь. – Как хорошо-то! Прямо к столу, ведь шашлычок еще остыть не успеет!

Никто не разделяет ее восторгов. И даже свекор, Петр Ильич, как-то странно каркает в кулак.

Насколько я знаю – Галка – это развеселая подруга Натальи Петровны, вдова уже как года два похоронившая своего мужа-алкаша. Теперь она живет припеваючи, без взбучек, побоев, и постоянных аттракционов, устраиваемых ее употребляющим мужем, и у нее осталась лишь одна проблема: выдать свою тридцатилетнюю дочурку Сонечку замуж побыстрее. Ведь часики, как известно «тикают», а Сонечка не то что не созрела, но и перезреть давно успела.

– Галочка, дорогая! Чмоки-чмоки!!! – приветствует лучшую подругу голос свекрови. – Сонечка! Красавица, умница, проходи, скорей, нет, каблучки не снимай, ты на них такая стройная! Ох и повезет твоему мужу с тобой! И одет-обут будет, и накормлен, и обласкан! И жена какая красавица! И деток красивых нарожаешь.

Свекровь специально визжит на весь дом, чтобы услышала я, ну и Миша, вероятнее всего.

Маша, сестра мужа, хмыкает, качает головой, закатывает глаза. Виктор, пялясь на меня, отпивает из бокала квас.

В нашу гостиную за стол вваливаются Галина и Сонечка.

– А вот мы вам огурчиков привезли! Помидорчиков! – вынимает трехлитровые баллоны из сумки стокилограммовая тетушка.

– Галочка, большое спасибо! Это Сонечка закатывала?

– Ну конечно, она! – многозначительный взгляд в сторону Миши, – Так быстро у нее все получается, раз-два и соленья готовы!

– Да уж, – поддерживающе вздыхает свекровь. – Нам о таком только мечтать. Вон помидоры гниют, огурцы, да поди ж некому взять и закатать. У Маши ребенок маленький, доченьке моей не до этого, а вот Лерке... Эх...

Вообще-то у меня тоже маленькие дети. Двое причем. Ну и зачем закатывать огурцы, если это все можно купить? Для меня большая загадка. А еще, ни я, ни Миша, ни дети, соленое не едим. К чему это все?

К моменту, как гости рассаживаются за стол, я уже сыта по горло. Не только едой. Извиняюсь, и под предлогом того, что мне нужно прогуляться, выхожу из-за стола.

– Сонечка, садись к Мише, – тут же суетится свекровь, не скрывая своей радости, по поводу моего отхода, – Миша, поухаживай за девочкой.

«Девочкой»! – хмыкаю про себя. Девочка там старше меня лет на пять, ну и больше раза в два по габаритам. Зная, как Миша западает только на стройных красоток модельной внешности, в душе я могу только похихикать над попытками двух женщин сосватать своих детей.

Поднимаюсь на второй этаж. Детки сладко сопят, прикрытые пледами. Пусть спят. Умались на свежем воздухе.

Выхожу в золотую прохладную осень. Все же на природе есть свой шарм, свое очарование. Воздух чистый, звенящий. Нет ни комаров, ни прочей летней атрибутики дачной жизни. Гуляю вдоль берез и колючих кустов опавшей ежевики. Думаю, что делать дальше с машиной. Найдет ли меня Сявый? И что сделает, если найдет? Чисто в теории, если он в качестве наказания, завершит то, что хотел два года назад, я не выкарабкаюсь. Со мной нельзя так теперь. Я – мать двоих детей. Я повзрослела, научилась себя ценить, более-менее уважать. Я уже не та Лера, что приехала два года назад спасать своего ненаглядного...

– Миша! – игриво взвизгивает женский голос, недалеко от меня.

Настораживаюсь. Кусты ежевики хорошенько скрывают меня от внешнего мира. А вот Сонечке и моему благоверному, похоже сейчас очень весело.

– Ой, Миша... ну не за попу же, сразу! – очаровательно кокетничает «девочка».

ЛЕРА

Не хочу знать, тронет ли муж Сонечку за зад, стараюсь, как можно незаметнее выползти из колючих кустов, не треща ветками и опавшей листвой. Мне это почти удастся, но на плечо ложится тяжелая мужская рука.

Я вздрагиваю, хочу заорать, но мне зажимают рот.

– Виктор?! – успеваю промычать сквозь потную мужскую лапу.

– Да! Тише ты! – шипит на меня муженек золówki, – Вот так, потихоньку, чтобы никто не услышал.

Он отпускает меня, но попутно успевает облапать всю грудь. Мне противно, толкаю его.

– Ты чокнулся? Что ты себе позволяешь?!

– Да брось, Лерка! – хмыкает мужик.

Он выше меня, но не такой здоровый, как был к примеру Роман, но все же поздоровее моего Миши будет. Упитанный, как правильно заметила ранее свекровь. В потертых джинсах, в свитере с катышками. В общем, обычный среднестатистический мужчина, если бы не его грязное поведение по отношению ко мне.

– Пусти, дай пройти! – хмурюсь я, силясь протиснуться сквозь него.

– Лерка...

– Не называй меня так.

– Хорошо, Лерочка. Да постой же ты! – снова он пытается протянуть ко мне руки. – Дело есть у меня!

– Какое дело? Дела веди через моего мужа. Ты что не понимаешь, как это выглядит со стороны? Наталья Петровна нас обоих со свету сведет.

– Да пошли они к черту, две жабы подколенные.

– Змеи. – на автомате поправляю я.

Виктор чешет не очень чистую репу.

– Какие змеи, Лерочка? Жабы они, они и в Африке жабы, что молодая, что старая. А ты – красавица, Лер, умница! Смотри, двойняшек родила, и не потолстела, такая же как до родов осталась, а моя коровень вон одного пацана вытаскала, да раскабанела так, словно десятерых без промедления.

– Так это вообще не зависит от количества детей и беременностей, – зачем-то поясняю я.

– Влияет. Если булки всю ночь на пролет жрать, еще и не так повлияет! – откровенничает со мной мужик.

– Что ты хотел? Говори, и я пойду, не хочу неприятностей.

– Лер, не ценит тебя Мишаня, ох не ценит. Знаешь куда он сейчас с Сонечкой пошел?

Тоже мне Америку открыл... это вот совсем не секрет.

– Не знаю, и знать не хочу. Это все?

– Нет, Лерка! Давай это, я свою мегеру брошу, ты своего ненаглядного. И вместе заживем, а?

– Ты что, с дуба рухнул? – настораживаюсь я.

– Нравишься ты мне, Лера! Давно уже! Почти с первого дня. Увидел и влюбился. Ну что ты около этого Мишани крутишься? Из тюрьмы его ждала, детей родила, ну зачем? Не любит он тебя. А я люблю!

– Вить, ты наверно много наливки принял. Проспись и все пройдет. – советую я деверю.

Вот только мне подобной рокировки не хватало. Да меня же свекровь обольет бензином и подожжет, это к гадалке не ходи! Если в каком-то горячечном бреде представить, что я смогла бы уйти, да еще и к мужу Маши, то мне не жить. Но я и не собираюсь уходить к Вите. Шило на мыло менять. Да и понятие совести, чести и достоинства у меня есть.

– Вить, дай пройти, иначе я закричу.

– Да погодь ты кричать! У меня дело есть. Слушай, устрой меня на работу в свою компанию, а?

– Кем? Генеральным директором? – возмущаюсь я.

– Нет, что ты, – теряется глуповатый мужчина, – охранником. Сторожем обычным. Выгнали меня со старой работы. Ты уж пособи, Лерочка, а вдруг возьмут? Меня мегера достала уже пилить. На работу охота, сил нет!

Глава 7

ЛЕРА

Не сказать, чтобы две недели пролетели как один миг. На даче было прохладно, но солнечно. Я убирала грядки на зиму, дети копошились рядом, мирно играя в песочнице на осеннем солнышке и свежем воздухе. Им дача идет только во благо: аппетит здоровый, как следствие и сон, щеки розовые, и сами дети более активные. Иначе, я бы давно уже сбежала в город, а ради близнецов можно и потерпеть.

Наталья Петровна ворчала и угрожала нажаловаться на меня Мише, но мне было все равно. Впрочем, как и самому Мише.

Кажется, я ошиблась, когда рассказывала о том, что Миша любит стройных худых красавиц, ведь Сонечка, у которой как нельзя кстати образовался отпуск на работе, не отлипала от него ни на шаг.

В доме было много гостей: и временно-безработные Маша с Витей, и Сонечка с мамой-Галей, и мы с Мишей и детьми... спали едва ли не штабелями, так что особо разгуляться в плане интима было негде, но свекровь – о, чудо, расщедрилась каждый вечер истопливать баньку. Оно, конечно, хорошо, ведь я физически не могу жить, не приняв душ на ночь и не надев свежее белье. Мальчиков своих я тоже купаю ежедневно, так что радовалась и ликовала этому факту. Но вот повадились наши голубки: мой муженёк и Сонечка, в баньке уединяться. Думаю, свекровь для того и топила...

Сонька, дуреха, потом такая важная ходила, напыщенная, на меня с высока смотрела. Я же просто в душе хихикала, радуясь, что Миша убил во мне всю любовь к нему, задолго до козней свекрови и ее лучшей подруги.

Давай, Сонечка, вперед, я только за вас порадуюсь. А когда Миша вновь попадет в неприятности, он с удовольствием подставит тебя, или продаст, ну или в карты проиграет, тут как повезет. Ну а потом не примет твоей жертвы, ведь люди не меняются.

Машину мою тоже отвезли в ближайший шиномонтаж, свекор и Виктор подсобили, пока мой законный муженек играл с Сонечкой в бадминтон.

В город возвращаемся аккуратно перед моим выходом на работу. Свекровь буквально всучила мне заполненную анкету Виктора с требованием занести в отдел кадров своей компании и «замолвить за него словечко».

А я даже рада вернуться к работе. Копать картошку – дело увлекательное, конечно, но уже пора в цивилизацию.

Произошедшее столкновение с Сявым тоже за две недели подернулось налетом времени, и я перестала переживать по этому поводу. А зря.

Уже при выезде из дачного поселка, мой смартфон, поймав первые сигналы интернета и мобильной связи трясся безостановочно от посыпавшихся на него сообщений, смс и пропущенных звонков.

В деревеньке сеть не ловилась, и я даже представить не могла, какие глобальные изменения за последние полмесяца произошли на работе.

По приезду в город, Миша ожидаемо свалил из дома: ну еще бы, ужин не готов, горы грязного белья с дачи, пыльная за две недели, рвнищенная квартира.

Первым делом готовлю ужин, ведь деток нужно кормить, да и самой неплохо подкрепиться. Поставив мясо тушиться на медленном огне, я закидываю первую порцию белья в машинку. Включаю пылесос.

Уже легче. Покормив деток, развешав белье и поставив стираться новое, я наконец сажусь за собственный ужин. Заряженный на сто процентов телефон снимаю с зарядного устройства и начинаю изучать все накопившиеся сообщения.

Кусок мяса застревает в горле, я холодею от неприятного предчувствия.

Не может быть... Набираю быстрее Леночку, свою коллегу по бухгалтерскому отделу. Мы с ней сидим в одном кабинете, за соседними столами, и от нее поступило больше всех сообщений и пропущенных вызовов.

– Леночка, это я. Это все серьезно? – выпаливаю я сразу, как подруга снимает трубку.

– Лерка! Я уж думала ты там со своей картошкой никогда не расстанешься! – упрекает меня Ленка, но видно, что она рада моему звонку. – Да, Лерка, все правда. У нас новый генеральный директор.

– Кто он? Очень злой? А если он нас всех повыгоняет? – начинает поднывать у меня сердце.

Сходила в отпуск на две недели, называется. Всем же известно, что ничего хуже смены начальства быть не может. Новая метла по-новому метет. Сейчас новый гендир выгонит всех старых сотрудников к чертовой бабушке, и я без работы останусь...

– Лерка, новый босс – красавчик! Мужчина в самом рассвете лет. Видно, что качок. Высокий, брутальный, а как посмотрит, так сразу трусики того самого – хоть выжимай!

– Лен... – осторожно интересуюсь я, – а как он в плане работы?

Потому что какая мне в сущности разница какая внешность у нового генерального директора, и как она влияет на осадки в нижнем белье женской половины нашего коллектива? Мне от этого ни холодно, ни жарко.

– Злой. Горячий. Ух, а голос какой! Наш Тоцкий, обоссывается каждый раз, когда к начальству с отчетом идет. И после мы его валокордином отпаиваем. Кажется, мы скоро без нашего любимого главбуха останемся. А помощник гендир, так вообще – жесть. Ну чистый бандит из девяностых на вид. Совершенно отмороженная рожа. Но правая рука босса. Ходит по этажам важный такой, девок по углам зажимает.

– Господи... – шепчу я в ужасе.

– Да не переживай ты, Лерка, он макает только тех, кто не против, а замужние клуши с прицепами, типа нас с тобой, его не интересуют.

Глава 8

Утром вся измученная домашней рутиной паркуюсь на стоянке нашей компании. Приезжаю раньше основной массы сотрудников, потому что завожу Рому и Радика в садик, мужа на работу на смену к восьми утра, и только потом приезжаю в офис. Зато тут есть свои преимущества: парковка почти всегда свободна – выбирай любое место, когда как ближе к девяти утра тут яблоку упасть негде.

Сигнализации у меня нет, да и кому нужна старенькая раздолбанная пятнашка – непонятно. Я постаралась сегодня одеться красиво и сделать аккуратный макияж. Волосы распустила, уложила их голливудскими волнами. Надушилась. Муж долго плевался на запах дорогих французских духов, но в итоге я напредила, что именно он подарил мне парфюм на заре нашего брака, когда все было мило и романтично. Мужу пришлось заткнуться и ретироваться.

Иду по пустынному коридору. Несмотря на то, что дико волнуюсь по поводу смены начальства, я соскучилась по офису за две недели, и сейчас возвращаюсь сюда, будто в родной дом. Захожу в бухгалтерию. Раздеваюсь. Включаю компьютер. Мой стой располагается возле окна, а за ним открывается потрясающий вид на нашу парковку.

От нечего делать, начинаю смотреть на то, как она постепенно забивается автомобилями. Взгляд тут же выхватывает роскошный черный джип-пароход, паркующийся на специально огороженном конусами месте.

Наверно новый босс, гендир, пожаловал. Какая удача, что я могу увидеть его сверху!

За рулем он сам. Дверь стремительно открывается, и из машины вылезает... глазам своим не верю!!! Я наверно сплю. Тру их кулаками, несмотря на тушь и тени. Не помогает. Нужно ущипнуть себя побольнее, и тогда проснусь. Наверно.

Щипаю. В месте зажима разливается малиновое пятно. А вот его образ никак не растворяется в тумане сна.

– Лерка! Пришла!!! – бросается ко мне только что вошедшая Леночка. – Ты что такая испуганная? Будто призрака увидела?

Хуже, Лена... лучше бы я и впрямь увидела потустороннего призрака, чем его...

СЯВЫЙ

– Чего?! Серьезно?! Да ладно! На ловца и зверь бежит, как говорится.

Вижу ту самую стремную «пятнашку», что въехала в мой зад недели две назад. Машину я восстановил и уже думать забыл об этом недоразумении. А тут...

Стоит себе драндулет собственной персоной на стоянке бесовой компании, как ни в чем не бывало! Ну и наглость.

Обхожу автомобиль кругом. Даже Фикса вылезает из-за руля своего автомобиля, чтобы удостовериться, та ли это машина, или другая.

– О.....! – присвистывает Фикса. – Никак многодетная дамочка прямо тут обитает, в нашей конторе!

Я лишь усмехаюсь. Пока не понимаю, как реагировать на все это.

– Иди, выясни, чья машинка, – отправляю Лысого к охране.

Сам же со всей дури пинаю тарантас по колесу. Машина надсадно крикает, шатается из стороны в сторону, но сигнализация не срабатывает.

ТЬфу ты черт, ее там и нету, сигнализации этой. Никому данный металлолом не сдался.

Сплювывая на пол. Курю на ходу. Иду в сторону входа.

Фикса уже вовсю пытается молодого секьюрити.

– Это Леркина машина. – трясется парнишка.

Но завидев меня, секьюрити умолкает и делается ниже ростом. Боится. Это хорошо. Нас, хозяев по жизни, и должны бояться все вокруг.

– Лерка? – поднимаю я бровь. – Что за Лерка? Фамилия у нее имеется?

– Эта... Валерия Котова.

– Котова, значит, Валерия, – перекаत्याю я созвучные имя и фамилию на языке.

– Только... у нее детей двое, – непонятно зачем добавляет мальчишка.

Наверно видит мой нехороший взгляд, и думает, что Котовой я могу сделать что-то плохое. Правильно думает, кстати!

– Да хоть пятеро! – ухмыляюсь я, – Мне-то что!

Охранник сглатывает. Они все нас боятся. С первого дня, как выкупили акции этой компании и сделались тут хозяевами. Мне нравится это ощущение власти. Я упиваюсь им.

– Так из какого отдела Котова, говоришь? – склоняю голову на бок.

– И-из бух... бух... бухгалтерии, – начинает заикаться парень.

– А! Из курятника Тоцкого-ссыкуна? – довольно ухмыляюсь я. – Бухгалтерию еще не видел, надеюсь там не только одни грымзы сидят.

ЛЕРА

На трясущихся ногах вылезаю из-за стола. Перед глазами летают мушки. На голову будто вакуумный мешок нацепили и откачали весь воздух.

– Лера, ты куда? – долетает откуда-то слабый голос Леночки.

– Пойду пописаю... – шепчу я.

По стеночке, по стеночке, я плетусь в женский туалет.

И только за закрытой дверью в кабинке я могу хоть немного подумать.

Сявый!!! Это он – новый босс? Наверно, да. Ведь приехал на крутой машине, припарковался на блатном месте, а потом, явно узнав мою пятнашку, лупил по колесу носком ботинка. Он точно хотел, чтобы сработала сигнализация, и он бы выманил меня на улицу подобным нехитрым способом. Хорошо, что у меня нет сигнализации.

Что мне делать? Мне нельзя попадаться к нему на глаза! Ни в коем случае! Он мне еще жесткий отказ и сопротивление двухлетней давности не простил, а я уже на новый залет пошла, с его дорогушим автомобилем.

Что ж так все хреново-то, а? С работы надо убегать! Прямо сейчас! Я настолько в ужасе от личности нового босса, что толком, кроме паники, ничего сообразить не могу.

Уволюсь по телефону. Хотя денег совсем нет. Но мне тут работать все равно спокойно не дадут. Ленка пришлет мои вещи. Правда сумка в кабинете. Черт, там кошелек, все карточки, последние деньги и мобильный. А еще пальто. Не побегу же я на холод в одной тонкой блузке и пиджаке?!

Мысленно перекрестившись, выхожу из туалета. В коридоре пустынно. Пулей лечу в свой кабинет.

Наш отдел, в полном составе о чем-то мирно переговаривается.

– Лера! С возвращением! – приветствуют меня.

Я же хватаю сумку, пальто, никого не вижу, никого не слышу.

– Лера! Ты чего! – Леночка подпрыгивает со своего кресла, подскакивает ко мне. Хватает за локоть. – Ты чего с утра сама не своя?!

– Я... я плохо себя чувствую – бормочу пересохшими губами. – Мне... надо домой.

– Тю! С ума сошла! – машет на меня Марья Ивановна, – Только из отпуска вышла и сразу на больничный? Ну и молодежь наглая пошла!

Дверь, как в фильме ужаса, медленно открывается, моя душа уходит в пятки. Неужели Сявый?!

– Лера, ты чего трясешься?! А ну иди сюда, – не обращает внимания на дверь Леночка, – я тебе сейчас валокордин накапаю.

– Девушки, доброе утро. – Это всего лишь Тоцкий. Иван Иванович взвинчен не хуже моего. – Лера, с возвращением.

– Иван Иванович, – блею я на счет своего увольнения.

– Позже, Котова! Сейчас некогда. Быстро все распечатываем отчеты. У нас собрание через десять минут! С новым гендиром.

– Лично с ним?! – ужасаюсь я.

– Фиг его знает. Я не в курсе. Давай, Лерка, срочно вникай в ситуацию. Никаких больничных, отпусков и прочей фигни! Только не сейчас!

Глава 9

ЛЕРА

В полуобморочном состоянии, я не соображаю ничего. Вокруг летают разноцветные мушки, голоса сотрудников доносятся словно сквозь вату.

– Лера, пошли, не тормози! – кто-то вкладывает в мои ладони какие-то папки, бумаги.

– Вот, еще блокнот и ручку возьми на всякий случай.

– И телефон.

– Куда ты без телефона?

Засовываю смартфон куда-то в карман, туда же летят ключи от автомобиля. Если будет возможность сбежать – сделаю это при первой же возможности.

Леночка берет меня под локоток. Чего-то нежно воркует, рассказывает. Мы, небольшой гурьбой из всего отдела бухгалтерии выходим под предводительством Тоцкого. Тот идет, точно на смертную казнь. У меня полное ощущение, меня что ведут на расстрел, или как минимум на эшафот.

Не сбежать. Если только оттолкнуть Лену. Но тогда я прослышу сумасшедшей, и мне санитаров вызовут в лучшем случае.

– Давайте быстрее! Он вас ждет! – Округляет глаза Алисия, секретарша нового гендира.

– Он один там? – с надеждой спрашивает Тоцкий. – Головореза нет с ним?

– Нет, – улыбается брюнетка в стильных очках, – Всеволод Алексеевич вынужден был срочно отбыть по делам.

У меня потихоньку отлегает от сердца. Если я правильно понимаю, то Всеволод Алексеевич и есть Сявый, только выражаясь по культурному. И мне просто мега повезло, что ему нужно было срочно отъехать по делам. Меня будто ангел-хранитель от этого изверга оберегает...

– Ну все, проходите, удачи вам!

Тоцкий стучит в святая святых нашего нового гендира.

– Войдите.

Я застываю на месте с новой волной удивления. Я знаю этот голос! Я не перепутаю его ни с одним другим. Бархатный баритон. Объемный, с хрипотцой. Он может принадлежать лишь одному человеку в этой вселенной. И этого просто не может быть! Ведь он сейчас далеко! В швейцарских Альпах... Или же! Вот черт! Вот я дура! Сявый-то у него на побегушках! Я могла бы догадаться, что раз здесь «ниточка», то должна быть и «иглолочка» где-то недалеко!

Захожу в кабинет генерального самой последней. Прячусь за спинами своих коллег. Меня трясет мелкой дрожью ладони мои вспотели и так и норовят выпустить блокнот и папку.

Спины коллег расступаются.

Я поднимаю глаза на него...

Свет меркнет вокруг.

В целой вселенной не остается ничего более кроме этих черных, влажных, мерцающих зрачков.

ЛЕРА

Он смотрит только на меня, не мигая, а я на него. Тоцкий суется, мельтешит между нами, что-то говорит, трясет бумагами. Вся женская составляющая бухгалтерии глядит то меня, то на нового генерального.

Я смотрю на Бессонова, а вижу суровые склоны заснеженных Альп, чувствую арктический бодрящий потрескивающий холод, и вместе с тем адский пожар нашей обоюдной страсти у раскаленного камина...

Сколько лет прошло, а я все еще помню его жгучие, запретные поцелуи. Его постыдные прикосновения... то, чем мы занимались в его горном особняке дни и ночи напролет.

Он поменялся... Внешне стал выглядеть более представительным, как и полагается большому боссу. Дорогой костюм и обувь, стильные аксессуары, массивные часы на широком заросшем запястье, стоимостью в двадцать моих зарплат... Короткая стильная стрижка, ухоженная борода.

Но вот огонь в его глазах остается прежним. И этот огонь с каждым новым мгновением наших переглядываний усиливается все больше и больше.

РОМАН БЕССОНОВ

Сколько я искал ее! Сколько представлял, надеялся, фантазировал... Сколько желал нашей встречи! Но даже подумать не мог, что она произойдет вот так обыденно... При тривиальных рабочих моментах.

Она просто вошла в мой кабинет в составе бухгалтерского отдела... она просто все это время работала в компании, которая теперь принадлежит мне!!! Почему я ее раньше не видел?! Какого простите, рожна, все это творится?!

Лера... Красивое женственное имя. Как же оно подходит своей хозяйке!

Лера ничуть не изменилась со времен нашего кхм... уикенда в горах. Разве что бедра стали чуть круче, да грудь налилась. И эти изменения ей несомненно к лицу. Зря я думал, что Лера может поправиться или подурнеть. Такие женщины как она обычно не меняются. Они по природе своей очень манкие, знающие себе цену.

Несмотря на то, что мы сейчас на работе, и у меня вообще-то совещание с ее отделом, на рабочих моментах я сосредоточиться не могу. Я продолжаю разглядывать девушку... продолжаю представлять себе, как у нее могла сложиться жизнь после госпиталя... продолжаю подавлять в себе страстное желание поцеловать ее.

Тоцкий что-то говорит, его женский коллектив вторит боссу, все лыбятся мне, нервничают, стараются понравиться, а я воспринимаю это лишь фоновым звуком, внешним раздражителем, не более.

– Достаточно. – негромко прерываю главбуха и его когорту, – Совещание окончено. – уверенный взгляд на Леру. – Все свободны. Кроме... вас. – прямой откровенный взгляд на Котову. – для нее совещание еще продолжится... на неопределенный срок.

ЛЕРА

– Ну, здравствуй, Лера. – говорит отец моих детей.

Голос негромкий, но уверенный. Встает из-за стола. Подходит. Возвышается надо мной горой.

– Что же ты молчишь? Язык проглотила?

Подкалывает меня на счет моей «немоты». Но сейчас мне настолько не по себе, что и правда слова вымолвить не могу.

– Брось играть, Лера! Я прекрасно осведомлен, что ты не немая. Говори. Я хочу послушать твой ангельский голосок!

Он берет меня за подбородок. Его теплые пальцы гладят меня по лицу. Несмотря на всю нежность его действий для меня сейчас его руки, точно острые ножи. Напряжение достигает своего максимума, а потом, словно что-то лопається у меня в ушах, разрывается, точно граната, и я оседаю на ослабевшие ноги. Дальнейшее помню плохо.

Мужские сильные руки подхватывают меня, усаживают на диван.

К ноздрям приложен лед, обернутый салфеткой. В руках тоже салфетка. Окровавленная.

Роман меня ударил? Вроде нет, ничего не болит, ничего не сломано. Откуда тогда кровь?

– Ну и встреча... – озабоченно комментирует Бес. – Да ты не волнуйся так, Лер, я же тебя не съем.

– Что случилось... – не понимаю я.

– Снова пошла. – Бес прижимает к моему носу чистую салфетку. – Ты увидала меня. У тебя пошла носом кровь. Ты хлопнулась в обморок.

– Простите... – только и могу пробормотать я.

Блузка моя в красных брызгах. Мне неловко. И страшно. Раньше такого не было.

– Так, давай, заново. – трясет головой Роман.

Я снова дрожу. Очень хочу домой. Под одеяло. Желательно с головой.

– Лер, я ведь тебе ничего плохого не сделал, ни тогда, ни сейчас. Я думал о тебе, Солнце!

А сколько думала о нем я, глядя на своих мальчишек!

– Давно ты тут работаешь?

– Почти сразу устроилась... после... приезда от вас.

Роман кивает.

– Продолжай. Ты замужем?

Зачем он спрашивает? Неужели это волнует его?

Киваю.

– Да...

– Дети есть? – смотрит настороженно, будто боится услышать ответ.

– Д...двое.

Роман поднимает брови в изумлении.

– Уже двоих успела родить?

Не буду говорить, что они от него. А вдруг отберет? Да мало ли что у него на уме? Мало ли как он может отреагировать...

– А сейчас беременна? – зачем-то уточняет.

– Нет. И так двое, куда еще...

– Действительно. – соглашается Роман. – Терпеть не могу детей!

Вот тебе раз! Но, вполне его право не хотеть иметь детей. К его чести, он предохранялся со мной, и в том, что контрацептив нас подвел, его вины нет.

– Господи, Лера, он избил тебя? Ударил? Руку поднял?! У тебя вся блузка в крови! – крестится, увидев меня побледневшая Леночка.

– Нет, Лен, он тут не причем. – вымученно улыбаюсь коллеге-подруге, – У меня просто носом кровь пошла...

– Ужас какой-то, Лерочка, ты вся бледная. Давай-ка мы и тебе капелек Иван Иваныча накапаем.

А вот от этого я бы не отказалась. И не только от капелек, а еще и отчего-то покрепче. Главбух всегда в столе держит пузатую бутылочку «успокоительного». Вот из нее испить сейчас было бы не дурно.

– Иван Иваныч! – зовет Тоцкого Леночка, – Отпустите Котову домой, ей на самом деле плохо.

– Никого не отпущу! – злится Тоцкий, – Видали, новый гендир недоволен нашим отделом. А ну быстро все за работу, козы ленивые!

– Иван Иваныч, Котова нам сейчас всю бухгалтерию кровью зальет! – не сбить Леночку с толку ругательствами.

– Так тампон ей выдайте! – не смущаясь унижает меня, главбух. – Что ж вы, бабы, за месячными своими не следите, тьфу!

– У нее носом кровь, Иван Иваныч...

Кряхтя своими ста килограммами, при росте сто шестьдесят сантиметров, Тоцкий вылезает из-за двери собственного отдельного от нас кабинета.

Смотрит на меня укоризненно. Качает головой.

– Чет не то творится, Котова. Чет подозрительно. Откуда тебя гендир знает? – прищурился главбух пытливо.

– Э-э-э...да так. Раньше встречались...

– Прямо встречались? – заламывает белесую бровь Тоцкий.

Я краснею до кончиков ушей. Если бы только сотрудники компании знали, как именно мы «встречались», и что делали друг другу при «встречах», они бы все в обморок с инфарктами свалились.

– Даже так?! – кажется, что прожженный главбух читает меня, точно открытую книгу. – Кабздец, у тебя насыщенная жизнь! Муж, двое детей, Бессонов собственной персоной... твоей биографии можно только позавидовать.

– Бог с вами, Иван Иванович! – тараторю я, уходя в отказ, – Нет, конечно, тоже придумаете ерунды всякой! Встречались, в смысле были знакомы. На одном горнолыжном курорте пересеклись, и...

– Обалдеть, Котова, ты еще по горнолыжным курортам у нас летаешь... Кстати, гендир к нам из Альп пожаловал, это не в Швейцарии вы с ним пересеклись? – у главбуха издевательский тон, но сейчас я его обломаю.

– Именно там.

Вот теперь в изумлении весь отдел.

– Гонишь, – только и может шептать Леночка.

Пожимаю плечами. У меня нет цели как-то подтвердить, или опровергать эту информацию. Не верят сотрудники, ну и не надо.

– Короче, Котова, вали домой, от греха подальше! – наконец отпускает меня Тоцкий. – Тоже мне, темная лошадка выискалась. Ну тебя к черту!

Глава 10

РОМАН БЕССОНОВ

Офигеть!!! Именно так, и именно с большой буквы!

Солнышко мое ясное, немое... Голосок-то какой ангельский. Небось стонала бы сладко, если бы не сдерживала себя все это время. Хорошо, что Радиона не увидела, не то пришлось бы ей язычок этот сладкий того самого...

Так, ладно. Я теперь легальный бизнесмен. Не бандит с большой дороги. А значит ничьи языки чикать не стану. Тем более женские. Найду им другое применение.

Детей у нее двое, говорит. И замужем. Ну понятно, за тем судаком замужем, ради которого ко мне прибыла в Альпы.

Ты смотри, какая верная! И мужика своего из тюрьги вызволила, и детей ему нарожала. Двоих, причем. Видно, что Котовы времени даром не теряли. Усиленно ребятишек строгаля. Кстати, а как вообще она успела!? Одного за другим? Еще и работает. Наверно второй детеныш мелкий совсем. Надо выяснить. Очень уж интересно покопаться в ее жизни.

У меня приятное сладкое возбуждение внутри. Все напряглось и порой простреливает тягучим, пряным, медовым удовольствием. До этого настроение было препаршивым, а теперь, после того как увидел ее, точно глотка свежего бодрящего альпийского воздуха втянул!

Тянусь к телефону. Набираю отдел кадров.

– Эйчар-менеджер Галина, – раздается противный, точно бензопила голос. – Чем могу вам помочь?

Морщусь как от головной боли.

– Бессонов. – рычу в трубку.

А нечего любезностями перед своими сотрудниками разбрасываться. Их наоборот надо в черном теле держать, чтобы знали, кто в доме хозяин.

– М... Б... Э... – блеет эйчар-менеджер Галина, – Да, Роман Сергеевич, слушаю вас.

– Личное дело Котовой. Солнца... то есть Валерии, как там ее?!

– П...посмотрю. Это та, что из бухгалтерии? – тяжело дышит Галина от волнения в трубку.

– Да. Отдел Тоцкого. Все документы на нее через четверть часа мне на стол!

–Все будет...

Кидаю трубку, не дослушав. Ну раз все будет, то и чудненько.

– Алисия! – нажимаю кнопку селектора связи с моей секретаршей.

Через секунду появляется сие темноволосое длинноногое чудо с четвертым размером груди.

– Да, Роман Сергеевич. – томно смотрит на меня поверх стильных очков.

Ну и секретарша у меня... В лучших традициях фильмов для взрослых, так сказать. И если раньше я представлял ее на собственном столе через денек-другой, то теперь заинтересован другим чудом. Встрепанным, мелким, ни разу не силиконистым, а еще к тому же, замужним, и многодетным...

– Кофе сделай! И покрепче! – трясую головой.

Работаю третью неделю, а мысли только о бабах... совсем одичал в своих Альпах сидеть. Да, уж.

РОМАН БЕССОНОВ

Через четверть часа, прихлебывая обжигающий кофе, смотрю личное дело Котовой.

Так, поступила работать чуть больше года назад. А детей когда успела нарожать?! Читаю дальше. Два ребёнка. Два сына. Молодец, мужиков производит на свет, уважаю! Так, а это что?! У них одна дата рождения на двоих! Них... нифига себе! Близнецов родила что ли?!

А дата... аккурат через положенное время после нашего бешеного соития в Альпах. От меня что ль родила? Да бред, да быть того не может. Гинеколог ведь заверила, что контрацепция надёжная... От мужа небось понесла. Вернулся из тюрьги, ну и отжарил ее на двойню хорошенько.

Только вот один маленький нюанс меня коробит. Я сам один из полностью идентичных близнецов. Если ее дети однояйцевые, то... Черт!

Такая она вся загадочная! Я должен узнать об этом.

– Алисия! – ору в селектор. – Котову из бухгалтерии пришли мне! Немедленно!

Секретарша исчезает на минуту, но возвращается ни с чем:

– Котова почувствовала себя плохо и ее отпустили домой.

Замечательно, чо! Нет!

– А у нее подружки здесь в компании имеются? Узнай срочно.

– А что тут знать? – улыбается хитро секретутка, – Есть у нее Ленка Мышкина, подруга из ее же отдела.

– Мышкину сюда мне, срочно!

Еще минут через пять в дверь ко мне слабо скребутся.

– Да! – делаю строгий голос и суровое выражение лица.

– В-вызывали? – блеет бледная, как бумага тетка.

– Мышкина? – уточняю я.

– Да...

– Не мнитесь у двери. Войдите. Закройте за собой дверь. Пройдите сюда!

На ватных трясущихся ногах женщина проходит ко мне. Что же их так всех трясет при виде меня?

– Котову знаете?

– Д-да... то есть нет...

Обалдеть!

– Так да, или нет?! – рявкаю я, и бью кулаком по столу. – Отвечайте четко и понятно! Иначе уволю!

– Да. – вздрагивает бедная женщина.

– Отлично. Расскажите мне про нее.

– А ч-что именно г-говорить? По р-работе? Д-да х-хорошо р-работает, в-все д-делает...

– мямлит, заикается Мышкина.

– Замужем?

– Она?

– Но не вы же! – теряю я терпение.

– Да. Замужем. Муж у нее неудачник какой-то, сидел. С-сейчас работает ох... охранником в супермаркете.

– Дети есть?

– Д-да... – глаза у нее настолько округлились от ужаса, что сейчас повыпадают из орбит. – двое. Близнецы... как две капли воды похожи. Не знаю, как она их отличает.

Что?! тоже самое говорили нашей с Радиком маме. Мы тоже были как две капли. Нас даже в школе путали.

– Как зовут их?

– Э-э-э... одного Рома...

– Как?! – сердце мое начинает биться чаще.

– Рома... Роман... как вас прям!

Я и сам понимаю, что одного сына она назвала в честь меня. Но какого, простите черта, женщине так делать? Если только она знает, что родила близнецов от меня. Второго интересно как назвала? В честь мужа? Вот приколом будет, коли так!

– Второго как зовут?!

– Р... тоже на «эр» как-то.

А теперь холодеет все внутри уже у меня.

– Имя такое. Замудренное... Ро... или Ра...

– Радион?! – не веря своим ушам уточняю я.

– Ага. Точно. – облегченно выдыхает женщина. – Радион. Рома и Радик дети у нее...

Глава 11

ЛЕРА

Домой добираюсь чудом. Единственное желание – набрать полную ванну, взбить побольше пены и полежать. Целый час. Чтобы никто не трогал. Чтобы не думать ни о чем. Хорошо, что детки в садике, а меня отпустили еще до обеда! Будет время отдохнуть и выспаться.

Открываю дверь своим ключом.

Не поняла.

Мужские ботинки.

Грязные, стоптанные, старые. Не вымыл их от дачной грязи. Не потрудился. Я же на работу его отвезла. Что он делает дома?

Но грязные штиблеты – это еще полбеды. Рядом красуются стоптанные женские туфли с тупым носом и стертыми набойками на каблуках.

Прекрасно! У нас гости?!

Женская потертая куртка из кожзама небрежно накинута на мое пальто. Кого притащил в дом мой муженек?!

Иду в гостиную. Специально шлепки не надела, чтобы легкой поступью голубков не спугнуть. Дверь приоткрыта. Заглядываю. Открывшаяся картина едва ли не тянет меня к унитазу. Проблеваться. Настолько противно это все...

Софа, дочка лучшей подруги моей свекрови, сейчас вальяжно восседает на тощих коленях моего Миши. Она в обтягивающей юбке, натянувшейся на жирненьких ляжках. Ткань вот-вот треснет и разойдется по швам.

Миша противно целует ее. Кривлюсь от мерзотных чавкающих звуков. Рядом с ними на журнальном столике красуется блюдо с виноградом, который я вообще-то покупала для семьи, и бутылка самого дешевого пойла (от которого голова по утру раскалывается) из супермаркета Миши, где он сейчас должен «трудиться», отрабатывая смену охранником.

– Не помешаю?! – вхожу в гостиную, злая до невозможности.

– Ой... – Софа с грацией бегемота отпрыгивает от Миши, тут же начинает неуклюже поправлять задравшуюся вверх юбку. – Лерочка, привет, а мы тут это...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.